

Документы

УДК 94 (574)

ТАТАРСКИЕ МУЛЛЫ, КОМАНДИРОВАННЫЕ В СТЕПЬ «...ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНИЯ, ОБНАРОДОВАНИЯ И ВНУШЕНИЯ ПРАВИЛ»

Г.С. Султангалиева

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Алматы, Республика Казахстан
sultangalievagulmira@gmail.com*

В статье представлены материалы, раскрывающие посредническую роль татарских мулл в процессе внедрения административных реформ в 20-х годах XIX в. на территории Среднего и Младшего жузов Казахской степи. Показывается, что татарские муллы как при внешних окружных приказах, волостных султанах области сибирских казахов, так и при трех частях казахов Оренбургского ведомства занимались не только объяснением основных правил новых законоположений в Казахской степи. В действительности спектр их деятельности был обширным: принятие присяги у старших султанов и султанов-правителей, организация делопроизводства, обучение казахских детей татарской грамоте, сбор сведений о внутривнутриполитических событиях в казахских кочевьях для региональной администрации и Санкт-Петербурга, отслеживание настроения казахского населения и поведения представителей казахской кочевой элиты.

Ключевые слова: татарские муллы, Казахская степь, административные реформы, казахские султаны

Для цитирования: Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь «...для разъяснения, обнародования и внушения правил» // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 481–496. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.481-496>

Начиная с 30-х годов XVIII в. татарские муллы, толмачи и письмоводители, выполняя различные поручения региональной администрации и владея конкретно-исторической информацией по социально-политической и культурной жизни казахского народа, стали партнерами власти во время политической интеграции Казахской степи в состав Российской империи. Коллегия иностранных дел в 60-х годах XVIII в. отмечала, что для посылки в казахские кочевья офицера «не всегда сыщется пристойный претекст», более того «прочие чины редко в состоянии были о порученных им делах доста-

точные известия подавать», а татары, «будучи с киргискайсаками [казахи – прим. Авт.] однозаконцы и одного языка, толь более уже и способа имеют доходить до их поверенности» (Казахско-русские отношения 1961: 607–610).

В исторической литературе в определенной степени восстановлена общая тенденция и эволюция политики имперской власти к посреднической функции татар, их роли в трансформации казахского кочевого общества в XVIII–XIX вв. (Васильев 1898; Галиев 1975: 147–151; Ремнев 2006: 5–32; Султангалиева 2000а: 48–54, Султангалиева 2000б: 20–37; Султангалиева 2005: 52–81). Системное изучение документальных материалов, освещающих деятельность татарских служащих в Казахской степи в это время, представляется важным для осмысления их многовекторной деятельности. Именно через их опыт, знания и действия можно глубже понять модели, конструкции и механизм политики Российской империи по отношению к степи в первой половине XIX в.

Для объяснения положений «Устава о сибирских казахах» 1822 г. первыми к казахам Среднего жуза выезжали татарские муллы. Начальник Омской области, полковник Семен Богданович Броневской (1823–1827) считал важными их «разъяснения» в ходе адаптации казахского населения к новым административным структурам, их участие в открытии внешних округов на территории казахов Среднего жуза. Более того, видя результаты работы татар, С.Б. Броневский считал «небезполезно» иметь одного муллу, испытанного в «преданности» империи при каждом окружном приказе, ибо, по его мнению, там, где «гражданская служба не может простираться, духовная служба приводит в послушание простыми увещеваниями». Начальник Омской области предложил ввести в штатное расписание окружного внешнего приказа должность муллы и определить ему жалование в размере 500 рублей (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 9–9 об.). Татарский мулла нужен был и для принятия присяги у избранных старших султанов окружных приказов. Этот опыт татарских мулл уходит корнями в XVIII в., когда принятие присяги у казахской элиты в верноподданстве (1738, 1740, 1742 гг.) и официальные приемы казахских ханов и султанов в обязательном порядке осуществлялись в присутствии татарского муллы. Так, мулла М.Ш. Абдрахимов принял присягу у старшего султана Кокчетавского окружного приказа (откр. 1824) Аблая Габбасова при вступлении его на должность. Он сумел предотвратить «все препятствия», которые могли произойти в этой церемонии, по его мнению, «от неведения киргизов (казахов – прим. Авт.)» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 484. Л. 5–6). Само предложение С.Б. Броневского о назначении достаточно высокой суммы жалования муллам подчеркивало важную роль, которую они должны были сыграть в этот период.

Так появляется пункт 9 Инструкции для чиновников, выезжающих в Казахскую степь для открытия внешних округов. Им вменялось в обязанность «пригласить одного муллу, который бы всегда находился при окружных приказах для отправления молитв казахам и наставления их в добрых правилах». Для этого предлагалось установить юрту для муллы, которая

Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»

одновременно служила бы и молитвенным домом, и назначить им постоянное жалование 100 рублей в год (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 6–7). К середине 30-х годов XIX в. Западно-Сибирский генерал-губернатор Николай Семенович Сулима вновь подтвердил начальнику Омской области, что «согласен с ним о об учинении предписания всем внешним округам об избрании из азиатцев мулл» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 2).

Одновременно была проведена ревизия на наличие должности муллы при окружных приказах и «кто вместо них при случае отсутствия употребляется для принятия присяги». Выяснилось, что муллы в окружных приказах исполняли должности татарских письмоводителей или толмачей. Свидетельством этому стали рапорта старших султанов Кокчетавского, Каркараллинского, Баянаульского, Учбулакского, Акмолинского, Аягузского приказов (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 4). Начальник Омской области объяснял это тем, что татарские муллы согласно предписанию Областного Совета, утвержденного Западно-Сибирским генерал-губернатором от 25 апреля 1825 г. «жалованье из казны действительно получают во внешних округах по окладам письмоводителей и толмачей, обязанности которых они отправляют по недостатку российских чинов, знающих киргизский [казахский – прим. Авт.] язык» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 436. Л. 87–87 об.). Предложение С.Б. Броневского в 1825 г. установить жалование татарским муллам при окружных приказах не соответствовало статье 3385 Свода законов учреждений губернских (т.2), поэтому их содержание должно было возлагаться на старшего султана окружного приказа (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 33–34). В такой ситуации письмоводители при окружных приказах, оклад которых составлял 300 рублей в год, одновременно исполняли обязанности муллы. К примеру, татарский мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов после принятия присяги был определен письмоводителем «для переводов и отправки корреспонденции» Кокчетавского окружного приказа, указной мулла Сейфулла Усманов служил толмачем при Учбулакском окружном приказе, а указной мулла Ахмет Мухтаров – письмоводителем при Каркараллинском окружном приказе (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 484).

Однако ревизия показала, что не все письмоводители, толмачи, исполнявшие функции муллы имели указы Оренбургского мусульманского духовного собрания. Складывалась сложная ситуация. Муллы (но те татары) имели документы, но не соглашались «без всякого жалования» работать в окружных приказах. К примеру, мулла Сагит Усманов (указ ОМДС от 21 августа 1817 г.) даже при условии выплаты 100 рублей в год из благотворительных фондов не согласился на должность муллы в Акмолинском окружном приказе, так как «имел большую семью и бедное состояние» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 41). Региональная администрация издала предписание всем внешним окружным приказам «дабы они, избрав из известных с хорошей стороны азиатцев могущих исправлять должности муллы» и обратилась в Оренбургское мусульманское духовное собрание «об утверждении в сем звании» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 8). Вероятно, после

данного предписания ряд татарских служащих окружных приказов сдали там экзамены на получение указа. 16 апреля 1836 г. успешно сдали экзамен на «знании ими правил магометанского закона» Х.А. Хамзин (Учбулакский округ), 28 июня 1836 г. – Байжан Ишегулов (Баянаульский окружной приказ) (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 55, 71). Вопрос о назначении мулл в штат окружных приказов обсуждался и в середине 40-х годов XIX в. Так, 19 марта 1844 г. Муфтахетдин Хабибуллин был определен муллой Кокчетавского окружного приказа (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1882. Л. 1).

Вторая должность, которая была введена по Уставу о сибирских киргизах – волостной султан. Западно-Сибирский генерал-губернатор М.А. Капцевич (1822–1827) считал, что необходимо допустить «к исправлению письмоводительских должностей при волостных султанах грамотных мулл из поданных татар, имеющие увольнение и которые более известны начальству по поведению и приверженности России» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 38–38 об.). В обязанности муллы при волостном султানে входило не только организация делопроизводства в волости, но и обучение молодых султанов татарской грамоте. Не случайно, начальник Омской области подчеркивал, что мулла, пожелавший обучать казахских детей, одновременно должен исполнять обязанности письмоводителя при волостном султানে с жалованием 300 рублей в год (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 19–19 об.; ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 348. Л. 61). Так, султаны, старшины, бии и почетные казахи разных волостей Баянаульского округа писали о мулле Кагирман Габдулсалямове, отмечая, что его «хорошие познания в науке привели детей наших в образование, в чем отдавали ему полную нашу признательность» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 767. Л. 32). Кроме того, татарский мулла участвовал в избрании аульных старшин, входивших в структуру волостной административной единицы (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 436. Л. 18).

В 1824 г. был введен новый порядок управления в казахских землях Младшего жуза, законодательно отразившийся в документе «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем». Территория казахских земель Младшего жуза была разделена на три части: Восточная, Средняя, Западная. Во главе каждой были назначены султаны-правители, а ханская власть отменена. Как и на территории Среднего жуза татарские муллы с конфидентами¹ были отправлены к султанам-правителям для принятия присяги у них и разъяснения казахскому населению подвластных им территорий о со-

---

¹ Конфидент – секретный агент, доверенное лицо. Должность конфидента появилась в штате Оренбургской Пограничной комиссии в начале XIX в. С упразднением Пограничных расправ (1804г.) татарские письмоводители, накопившие 17-летний опыт работы в казахских кочевьях, прошедшие испытание на «благонадежность» были определены в качестве конфидентов «для посылок в степь» при пограничной комиссии с жалованьем 120 рублей в год. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д.105. Л. 1об.

держании новой административной реформы. Деятельность мулл с конфиденциями по принятию присяги у казахов Оренбургского ведомства оказалась довольно результативной. Ими к присяге было приведено 113 султанов, 188 старшин, 2922 рядовых кочевника. Однако, муллы из-за погодных условий, отсутствия транспорта и нежелания султанов-правителей содействовать их работе не смогли выехать вглубь степи.

При должности султана-правителя назначались письмоводители, обязанности которых в основном исполняли татары Волго-Уральского региона. Письмоводитель Ибрагим Валитов, служивший при султана-правителе Мятый Мухамедкалиеве, в своих донесениях характеризует окружение своего патрона, указывает на невыполнение им служебных обязанностей и сепаратистские настроения. Необходимо отметить, что в первое десятилетие внедрения административной реформы в Степи (1824–1834) наблюдалась частая смена султанов-правителей казахов Оренбургского ведомства. Особенно это ярко проявилось в управлении Средней части казахов Оренбургского ведомства, где за два года (1824–1826) сменилось три султана-правителя (султаны Темир Ералиев, Мати Мухамметгалиев, Медетгали Турдалиев). В этот период региональная администрация отмечала бездеятельность султанов-правителей, их игнорирование «предписаний начальства», медлительность, непоследовательность в действиях при управлении подведомственными им казахами. Причиной их устранения от должности назывались «вопиющие злоупотребления», накопление «нерешённых» вопросов и пропажа многих дел (Султангалиева 2009: 77–101). В этом вопросе важную роль сыграли татарские муллы, находившиеся при султанах-правителях казахов Оренбургского ведомства.

Таким образом, татарские муллы как при внешних окружных приказах, так и при казахах Оренбургского ведомства должны были придать легитимность действиям российской администрации в отношении населения Казахской степи. Для этого они были уполномочены принимать присягу у новых должностных лиц в Степи – старших султанов на территории Среднего жуза и султанов-правителей Младшего жуза, волостных султанов, аульных старшин. Их функции не ограничивались религиозными обязанностями. Как официальные представители российской империи, назначаемые и утверждаемые ею, они занимались и организацией делопроизводства у новых должностных лиц в степи. В их обязанности входило воспитание казахских единоверцев в духе лояльности российской империи. Одновременно они поставляли сведения в региональную администрацию о внутривнутриполитических событиях в казахских кочевьях, отслеживали настроения казахского населения и поведение казахской элиты. Свидетельством этой многогранной деятельности татарских служащих станут ниже представленные архивные документы-просьбы султанов Среднего жуза о назначении к ним татарских мулл, их деятельность во время перехода российского правительства от погранично-линейной тактики к прямому проникновению на территорию Среднего и Младшего жузов в 20-е годы XIX в., их позиции во взаимоотно-

ношениях между русской властью и местным населением. Представленные документы отражают подключение татарских мулл к процессу взаимодействия русской власти с Казахской степью в 20–30-х годах XIX в. и превращению их в партнеров властных структур империи, вовлекаемых в орбиту ее внешней и внутренней политики. Во время деятельности татарских мулл в степи возникли новые формы взаимодействия казахов с татарами, сложились разнообразные виды взаимопроникновения культур, экономической и религиозной активности. Все это оказало неоценимое влияние на становление национального самосознания казахского населения.

Документы хранятся в фондах 1291 (Земский отдел МВД, Российского государственного исторического архива), 6 (Канцелярия Оренбургского ген-губернатора, Государственного архива Оренбургской области), 338 (Омское областное правление, Центральный государственный архив РК) и публикуются с сохранением стилистики и в соответствии с современными правилами орфографии.

№ 1

**1820 г., январь – Прощение султанов Кылыша Досанова
и Нуралы Мусралиева в Азиатский департамент
об определении к ним татарских мулл**

Перевод с татарского.

Министерства иностранных дел в Азиатский департамент.

Киргис-кайсацкой Средней орды депутации солтана Досана Ханбабина солтанов Клыча Досанова и Нуралы Мусралина прощание.

Согласно ходатайства нашему о определении к нам из казанских магометан трех мулл если и сделано распоряжение, но мы, находясь здесь в Санкт-Петербурге, нашли способными к отправлению у нас таковой должности губерний Симбирской города Буинска 3-й гильдии купецкого сына Абдулвахита Сулейманова и Оренбургской города Уфы 3-й же гильдии купецкого сына Кагармана Габдусялямова.

По совершенной их учености и доброму поведению, осмеливаемся покорнейше просить до отъезда нашего отсюда помянутых Габдулвахита Сулейманова определить к солтану Клычу Досанову и Кагармана Габдусялямова к солтану Нурале Мусралину. И смеем надеяться, что оные муллы согласно нашей просьбе будут снабжены указами и отправлены в наши кочевья.

Солтан Клыч Досанов² печать свою прилагаю.

Солтан Нуралы Мусралин печать свою прилагаю.

Перевел актуариус *Бикмаев*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 36 и об. Перевод. Подлинник на тюрки – Там же. Л. 37 об.

---

² Клыч Досанов – сын султана Средней Орды, управляющего родом найман Досана Ханбабина. В 1819 г. находился в составе казахской депутации в Санкт-Петербурге.

**Список муллам, назначенным в Среднюю
киргиз-кайсацкую орду по просьбе депутатов от солтанов
сей орды, присланных в Санкт-Петербург**

а) К солтану Досану Ханбабину

1. Оренбургской губернии, Челябинской округи из дворян мулла Абдулхаир Киреев. Ему на прогоны от Санкт-Петербурга до крепости Усть-Каменогорской.

2. Жительствующий в крепости Усть-Каменогорской Казанской губернии, Царевококшайского уезда татарин Бикбав Бектемиров. [Прогоны] от Усть-Каменогорска до Уфы и обратно.

*б) К зятю солтана Досана верноподданному
солтану Ирмеку Гуманову*

3. Мулла Санкт-Петербургский Магомет-Шериф Абдурахимов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Усть-Каменогорской крепости.

*с) К племяннику солтана Досана, к солтану
Нурали Мусралинову*

4. Оренбургской губернии уфимский купеческий сын Кагарман Габдусаламов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и до Усть-Каменогорска.

д) Той же депутации старшине Казбаеву

5. Симбирской губернии буинский купеческий сын Нагметулл Сулейманов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и Усть-Каменогорска.

II

е) К солтану Худаймендину Ишимханову³

Тобольской губернии, Ишимского уезда из семейств татар:

6. Абубекирова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

---

³ Худайменды Ишимханов – султан Среднего жуза, отец старшего султана Акмолинского окружного приказа (1832–1842; 1845–1848).

7. Усманова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

Верно: директор *А. Тургенев*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 79 и об. Подлинник.

№ 2

Записка о поручениях, кои были возложены на муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова и с точностию им исполнены

1. В 1822 г. по распоряжению г-на бывшего корпусного командира генерал-лейтенанта Капцевича⁴, Абдрахимов был командирован в Большую киргизскую Орду, находящуюся от линии за 600 верст для приведения к присяге киргиз юсунских и найманских волостей на верность – подданство России. Каковое поручение было исполнено с желаемым успехом, что доказывается вступлением в подданство почти всех киргизов означенных волостей. Усердие же Абдрахимова в сем деле, подтверждал один из султанов сих волостей Шанхай Кучукханов, свидетельствуя данным ему от себя листом.

2. В 1824 г. был послан при казачьем отряде в киргизскую степь для обнаружения Устава, и Туртугульская волость, в которой был Абдрахимов, изъявила готовность на принятие предназначенного Уставом порядка, что ею впоследствии исполнено.

3. В 1825 г. он употреблен был при военной экспедиции, посланной согласно Высочайшей воле в Большую Киргизскую Орду по видам на оную правительства, где также оправдал в полной мере доверие к нему начальства.

4. Состоя при Кокчетавском окружном приказе, куда определен в 1827г. в числе султанских письмоводителей, он склонил киргизов Куттумбет-Караульской волости аюнского отделения, в числе 60 кибиток, принять порядок нового устройства. За какую заслугу, а не менее и за успешное исполнение вообще возлагаемых на него поручений, окружной приказ в ноябре 1827 г. входил с представлением о исходатайствовании ему награждения чином 14 класса.

5. В 1830 г. при посылке военным отрядом в кочевья султана Досана Ханбабина, сына его Клыча Досанова и биев Чона и Чормана, поручено было Абдрахимову по прибытии первоначально в кочевья биев Чона и Чормана, обратить между прочим внимание на несогласие между собою сих последних родоначальников и стараясь примирить их при посредстве отрядного начальника хорунжего Карбышева, утвердить между ими

---

⁴ Капцевич Петр Михалович – первый генерал губернатор Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1822–1827).

*Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»*

дружбу. Абдрахимов исполнил сие поручение с желаемым успехом, сделал исчисления киргизам Туртульской волости, изведаль о преимуществах родоначальников, более уважаемых в народе сим, описав все места ими зимними и летними стойбищами, обратился для исполнения таких же поручений в Буро-Найманской волости, по желанию самих султанов Ханбабина и Досанова, где также успел не менее оправдать ревность свою к службе, как и в Туртугульских волостях и доставил во всех возложенных на него поручениях подробные сведения.

6. Наконец при открытии в 1831 г. Аягузского округа, когда встретилась надобность в опытном и усердном мулле, для привода к присяге султанов и прочих родоначальников того округа, а также для переводов, он, Абдрахимов, был употреблен к тому, яко благонадежный и усерднейший к службе. При исполнении сих поручений, он ознаменовал себя новыми заслугами Российскому правительству, о коих свидетельствуя начальник отряда полковник Костюрин, испрашивает ему в числе прочих отличившихся чиновников награды.

ЦГА РК Ф. 338. Оп.1. Д. 436. Д.111–112об. Подлинник

№ 3

**1826 г., 30 апреля – Рапорт Оренбургскому военному губернатору
от председателя Оренбургской пограничной комиссии**

№ 1161

Оренбург

На представление Пограничной комиссии от 19 января сего года № 220 известного Вашему превосходительству, что о приводе к присяге ордынцев близ линии кочующих на верность подданства Его императорскому величеству Государю императору Николаю Павловичу и наследнику его, его императорскому Высочеству Александру Николаевичу предписан все Г.У. крепостным комендантам и сообщено Уральскому войсковому атаману с препровождением к ним экземпляров клятвенного обещания, на татарский язык переведенного; а для приведения к такой же присяге ордынцев вдали степи кочующих, кои за отдаленностью или по другим причинам прибыть на линию не могут, командированы в каждую часть Орды по одному мулле с конфидентами.

После сего исправляющий должность правителя Средней части Оренбургских киргизов султан Медетгали Мухаметгалиев⁵ и правитель Западной

---

⁵ Медетгали Турдалиев – правнук Булхаира, брат хана Младшего жуза Абулхаира, управляющий родом жагалбайлы Младшего жуза, председатель Ханского Совета (1812–1818), султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства в 1826–1827 гг.

части орды султан Каратай Нуралиев⁶ доносят сей Комиссии: 1-й, что прибывших к нему конфидента с муллою отправлял он к джагалбайлинцам, кочующим по Илеку и Каргале для привода к присяге киргизцев, а далее того отправить их не могут по случаю зимнего времени и по проживанию киргизцев от линии на 700 и более 1000 верст, дабы по неимению аульных трактов не подверглись опасности от недостатка в съестных припасах, или от морозов и просит отложить таковую командировку до весны.

2-й, что присланные к нему мулла и конфиденты несколько человек ордынцев к присяге привели, вдаль же степи отправить их для сего по жестокости зимы, он, Каратай, не может.

Потом Троицкий комендант г.подполковник Петерсон, рапортом от 13 марта доносил сей Комиссии, что правитель Восточной части Орды султан Джума Худаймендиев⁷ прибывшего к нему толмача с муллою отправил для привода к присяге ордынцев только близ линии кочующих, что же касается до отправки их вдаль степи, то он, Худаймендиев, отозвался ему, г.Петерсону, что послать их туда по случаю дальнего кочевания от линии киргизов не может, а когда будут они прикочевывать к линии, то он не оставит, он приказал им явиться для принятия присяги к ближайшим комендантам.

По прибытии из Оренбурга конфидентов: походный старшина Феткулла Нигаметулина, Мухамедрахим Долгоаршинова и толмач Ахмеров⁸ 31 числа марта подали рапорт, в коем объясняют, что они по предписаниям Комиссии, прибыв каждый по назначению к правителям частей, с помощью

⁶ Каратай (ок. 1746/1747 – 8.06.1826) – султан, сын хана Младшего жуза Нуралы. После убийства хана Ишима вокруг Каратая объединилась группа чингизидов династии Абулхаира. Она требовала от оренбургской администрации утверждения Каратая в звании хана Младшего жуза. Однако в Оренбурге сделали ставку на султана Айчувака. Каратай не примирился с этим и начал вести активную борьбу за титул хана, перешедшую в открытую конфронтацию после избрания ханом в 1805 г. в Джанторе. В 1806 г. был избран в ханы на съезде старшин разных родов поколения Байулы и Жетьуру на р.Хобде. В 1810–1812 гг. находился в Хиве. Осенью 1814 г. примирился с оренбургскими властями, но продолжал добиваться легитимизации приобретенного ханского титула со стороны царского правительства. После ликвидации института ханской власти в Младшем жузе в 1824–1826 гг. занимал должность султана-правителя Западной части оренбургских казахов. См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования... Алматы, 1997. С. 87, 130.

⁷ Джума Худаймендиев, племянник хана Каипа, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1830 гг.).

⁸ Ахмеров Бикбай – толмач Оренбургской пограничной комиссии; Долгоаршинов Мухаммедрахим Аминевич (род. 1792), губернский секретарь, толмач Оренбургской Пограничной комиссии с 20.01.1808.

коих с особенным старанием и попечением некоторых султанов, старшин и почетных ордынцев по линии и не в дальнем от оной расстоянии привели к присяге, намеревались следовать вдаль Степи, но правители-султаны объяснили, что нет никакой возможности к отправлению их туда и нельзя дать вожаков, потому что киргизы удалились кочевьями в весьма в дальние места так, что в иных местах от одних аулов до других 2 и 3 дня езды и потому опасно, чтобы иногда лошадь без корму, а сами без съестных припасов или от жестокости зимы не погнались в безлюдной и открытой степи; почему, они, султаны, приказали им до наступления весны отправиться в Оренбург, но за всем тем, они, конфиденцы, намерены были до сего времени быть на линии, однако крайний недостаток в продовольствии, принудил их возвратиться в Оренбург; а потому просят командированием их в Орду предоставить или учинить о том особое распоряжение: ибо по случаю разлития вод нет возможности отправиться им в Орду, при том и киргизы кочуют в отдаленных местах, они же будучи, бедного состояния, не имеют у себя лошадей и величайшее будут иметь препятствие в провозах себе нужных припасов.

На доставленных же линейными начальниками и посланными конфиденцами присяжных листах видно, что приведено к присяге ордынцев: султанов 113, старшин 188, киргизов 2,922 человека.

Пограничная комиссия представляя о сем на благорассмотрение Вашему Высокопревосходительству покорнейше просит, не благоугодно ли будет повелеть на вышеобъясненными неудобствами окончательное исправление сего дела возложить на самих султанов правителей, потому уже служению, что по наступившему весеннему времени, ордынцы должны кочевать на пространствах Степи в дальних между собою и от линии расстояниях, а в следовании к ним без достаточного запаса и без обеспечения на счет безопасности от хищников, посланные конфиденцы и муллы могут встретить затруднение и самую остановку по неимению у них лошадей и денег на расходы, между тем как сами Правители, отправляясь по своим управлениям удобнее сие исполнять, сколько по спутанности, а не менее того известности им в Орде почетных людей, состоящих под их начальством. На что Комиссия имеет честь ожидать в разрешении предписании.

Председатель, инженер, полковник⁹

---

⁹ Генс Г.Ф. (1787–1845), председатель Оренбургской пограничной комиссии в 1825–1844. Григорий Федорович – человек широкий эрудиции, свободно владевший наряду с европейскими языками, татарским и казахским. Это был исследователь, собравший богатый материал по истории, этнографии казахской степи и государств Средней Азии, этническом происхождении башкир и казахов. На своей должности содействовал расширению русско-казахских отношений, защищал интересы казахского населения от притязаний уральского казачества на их земли, приложил много усилий для открытия вакансий казахским детям в Неплюевском военном училище, способствовал открытию первой ярмарки в степи.

Советник Андреев
Ассесор^{10*}
Секретарь Прибыловский¹¹.

ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 27–30. Подлинник

№ 4

1828 г., 26 апреля – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору и кавалеру

**№ 1332
Оренбург**

Пограничная комиссия от 19 ноября 1827 г. за № 3810 имела честь донести Вашему Высокопревосходительству, что письмоводитель султана Мяття Мухамет-Галиева¹² походный старшина Ибрагим Валитов¹³ от 28 минувшего октября донес сей комиссии следующее:

1. Что султан Мяттий на напоминание его о исполнении предписаний сей комиссии, касательно приведении киргизов к присяге на верность подданства Его Величества Государю Императору Николаю Павловичу отзывается, что киргизы подведомственные ему, присяги, быть подданными России не примут, да и сам он не намеревается приводить их к оной. Но во избежание за сие ответственности приказал ему, Валитову, вместо некоторых киргиз, без приведения их к присяге заочно прикладывать к присяжным листам тамги и отправлять оные в Комиссию.

2. Оной же султан Мяттий с биями Алпыбаем, Буксукбаем, Нурбаем, Шахмуратом и прочими киргизами джаппаского рода советовался выпросить из России воинскую команду и посредством оной разорить Кокандские города, выстроенные на прежних их кочевых местах при местечках Ак-мечети и Каракум и тогда они никакого внимания к российской стороне иметь не будут, но кочевать будут по своему произволу на Сыр-Дарье.

3. Получаемые на имя его от разных присутственных мест и лиц бумаги никогда не выслушивает и распоряжений по оным ни какого не дела-

---

¹⁰ Ассесор – заседатель, младший член коллегиального органа государственного учреждения.

¹¹ Прибыловский Филипп Алексеевич, ассесор Оренбургской Пограничной комиссии.

¹² Мяттий Мухамедгалиев, внук хана Нуралы, султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1828 – декабрь 1829). За «усердие» при найме верблюдов для Хивинской экспедиции 1839 г. был награжден золотым перстнем. См.: ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1. Д. 2303. Л. 10–32.

¹³ Ибрагим Валитов – мишарин 4-го мешерьякского кантона, походный старшина, письмоводитель султана-правителя Средней части казахов Оренбургского ведомства с 1826 г. См.: ГАОрО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8995/а.

ет. Присланного из сей Комиссии в сентябре месяце для доставления киргизу Даулбаю Джанбаеву и бухарцев человека Хасена Кульбанова, он, султан, продал товарищу выехавшего из Троицка караванного начальника Бик-Назара по имени неизвестному сорок штук маты и одну ...

4. Четыре конверта, присланные при предписании от 9 августа за № 2615 для раздачи киргизам алимулинского рода, неизвестно для чего удерживает у себя.

5. Каковые сведения оной письмоводитель подтвердил ныне в присутствии Пограничной комиссии, был сюда вызван с разрешения Вашего Высокопревосходительства, и при этом присовокупил, что предписание сей Комиссии о приведении к присяге ордынцев на верность подданства его императорскому величеству государю Императору Николаю Павловичу и по сие время остается не выполненным за многими со стороны его, Валитова, напоминаниями и присланными из Комиссии предписаниями от 1 августа, как то для раздачи киргизам алимулинского рода поныне не отослано; а что султан Мятый разговаривал с биями Артыкбаем, Нурбаем и прочими киргизами, чтобы выпросить из России команду и с оною разорить города Кокандские, выстроенные на прежние их кочевьях при местечка Акмечети и Каракум, и что они тогда с российской стороны никакого внимания иметь не будут, того доказательства не может, по тому, что при том случае свидетелей из россиян никого не было, равным образом и того доказать не может, что султан не выслушивает предписаний Комиссии, а бухарца Хасан Курбанова, который прислан был из Комиссии для отдачи киргизу Даульбаю Джанбаеву, но султаном Мятием продан товарищу караванного начальника Бикназару по имени неизвестному, знает оной Бикназар, но утвердит ли он сие, удостоверительно сказать не может, потому что Курбанов есть таки и бухарец.

А по справке с делами комиссии оказалось: 1. Султану Мятию 9 августа 1827 г. отправлены 4 конверта для раздачи киргизам алимулинского рода о том, чтобы они не имели никакой веры предписаниям и угрозам Хивинского хана. 2. упоминаемый в донесении письмоводителя Валитова Хасан Курбанов, во исполнении предписания Вашего Высокопревосходительства, 26 июля 1827г. отправлен к султану Мятию для отдачи киргизу Джанбаеву.

По чем Комиссия, отпустив Валитова обратно в Орду к занимаемой им должности, подтвердила настоять у султана Мятя пристойным образом, чтобы он не уклонялся от настоящих своих обязанностей во вред возложенного на него служения, и при том предписал оному султану, дабы поспешил исполнением прежних предписаний Комиссии относительно приведения подвластных ему ордынцев к присяге, поставив ему на вид, что по замеченной комиссии его медленности в исполнении предписаний может подвергнуть он взысканию со стороны Правительства, как по делу весьма важному.

О таком распоряжении Комиссия имеет честь донести Вашему Высокопревосходительству с тем, что по не имению доказательств к уличению султана Мятя в выводимых на него письмоводителем Валитовым случаях и дабы по временным розыскам и распоряжениям не показан истинной или мнимой преданности оногo султана, полагает она: объясненные Валитовым обстоятельства имеют на виду, не окажется ли со временем каким либо образом достаточных обличений к обнаружению поступков султана Мятя.

Подпись

ГАОрО. Ф. 6. Оп.10. Д. 3238. Л. 42–47. Подлинник

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Васильев 1898 – Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргиз с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург, 1898.

Галиев 1975 – Галиев В.З. Татары-переводчики, путешественники и дипломаты // Казан утлары = Огни Казани. 1975. № 1. С. 147–151.

Казахско-русские отношения 1961 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. (сборник документов и материалов). Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396, 484, 184, 436, 348, 767.

ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1882.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ремнев А. Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. М., 2006. № 4. С. 5–32.

Султангалиева Г.С. Татарские и башкирские служащие в казахской степи в XVIII–XIX вв. // Этнопоэтика. Оренбург. 2000. № 3. С. 48–54.

Султангалиева Г.С. Татарская диаспора в конфессиональных связях казахской степи XVIII–XIX // Вестник Евразии. М., 2000. № 4. С. 20–37.

Султангалиева Г.С. Сеитовский посад в новой истории Казахстана // Из истории татар Оренбуржья (к 260 летию Татарской Каргалы) Сборник материалов научно-практической конференции. Оренбург, 2005. С. 56–62.

Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII – начало XX вв. Уфа: Госкомнауки Республики Башкортостан, 2001.

Султангалиева Г. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности // Acta Slavica Japonica. 2009. Т. 27. С. 77–101.

Sultangalieva G. The Russian Empire and the intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection // Asiatic Russia Imperial power in regional and international contexts / Edited by Uyama Tomohiko. London and New York: Routledge, 2012, pp. 52–81.

Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII–XIX вв. // Культура, искусство татарского народа. Казань. 1993. С. 125–131.

Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»

Сведения об авторе: Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета им. Аль-Фараби (050640, ул. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан); sultangaliyevagulmira@gmail.com

Поступила 23.01.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

TATAR MULLAHS SENT TO THE STEPPE “...FOR CLARIFICATION, DISCLOSURE AND IMPLEMENTATION OF THE RULES”

G.S. Sultangaliyeva

Al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Republic of Kazakhstan

sultangaliyevagulmira@gmail.com

The article presents materials on the intermediary role of Tatar mullahs in the process of implementing administrative reforms in the 20–30s of 19th century on the territory of the Middle and Junior zhuzes. The Tatar mullahs, both with the diwan [okruzhnoy prikaz], the volost sultans of the Siberian Kazakh region and with the three parts (Western, Middle, Eastern) of the Orenburg Kazakh region, were engaged not only in explaining the rules of the imperial laws in the Kazakh Steppe. In fact, the range of their activities was wide: taking the oath of senior sultans and sultan rulers, organizing paperwork, teaching Kazakh children Tatar literacy, collecting information about inner political events in Kazakh nomads for the regional administration and St. Petersburg, tracking the mood of the Kazakh population and the behavior of the Kazakh nomadic elite representatives.

Keywords: Tatar mullahs, Kazak steppe, administrative reforms, Kazakh sultans

For citation: Sultangaliyeva G.S. Tatarskie mully, komandirovannye v step' “...dlya raz'yasneniya, obnarodovaniya i vnusheniya pravil” [Tatar mullahs sent to the steppe “for clarification, disclosure and implementation of the rules”]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 481–496. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.481-496>

REFERENCES

Frank A. Tatarskiye mully sredi kazakhov i kirgizov v XVIII–XIX vv. [Tatar Mullahs among Kazakhs and the Kirghiz in the 18th–19th Centuries]. *Kul'tura, iskusstvo tatarskogo naroda*. Kazan, 1993, pp. 125–131. (In Russian)

Remnev A. Tatary v kazakhskoy stepi: soratniki i soperniki Rossiiskoy imperii [Tatars in the Kazakh Steppe: Allies and Rivals of the Russian Empire]. *Vestnik Evrazii*, 2006, no. 4, pp. 5–32. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Kazakhskoye chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovaniye i napravleniye deyatel'nosti [Kazakh Officials of the Orenburg Region: Formation and Activities]. *Acta Slavica Japonica*, 2000, vol. 27, pp. 77–101. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Seitovskiy posad v novoy istorii Kazakhstana. [Seitovsky Posad in the New History of Kazakhstan]. *Iz istorii tatar Orenburzh'ia (k 260-letiiu Tatarskoi Kargaly): Sbornik materialov nauchnoprakticheskoi konferentsii*. Orenburg, 2005, pp. 56–62. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Tatarskaya diaspora v konfessional'nykh svyazyakh kazakhskoy stepi XVIII–XIX vv. [The Tatar Diaspora in the Confessional Contacts of the Kazakh Steppe 18th–19th Centuries]. *Vestnik Evrazii*, 2000, no. 4, pp. 20–37. (In Russian)

Sultangaliyeva G. *Tatarskiye i bashkirskiyе sluzhashchiye v kazakhskoy stepi v XVIII–XIX vv.* [Tatar and Bashkir Servants in the Kazakh Steppe in the 18th–19th Centuries.] *Ethnopanorama*, 2000, no. 3, pp. 48–54. (In Russian)

Sultangaliyeva G. The Russian Empire and the intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection. *Asiatic Russia Imperial power in regional and international contexts*. Ed. by Uyama Tomohiko. London and New York: Routledge, 2012, pp. 52–81. (In English)

Sultangaliyeva G.S. *Zapadnyy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov XVIII – nachalo XXvv.* [Western Kazakhstan in the System of Ethnocultural Contacts 18th – early 20th centuries]. Ufa: Republic of Bashkortostan State Committee for Science, 2001. (In Russian)

About the author: Gulmira S. Sultangaliyeva is Doctor Sc. (History), Professor, Head of the Department of World History, Historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi St., Almaty 050640, Republic of Kazakhstan); sultangaliyevagulmira@gmail.com

*Received January 23, 2020   Accepted for publication October 27, 2020
Published November 27, 2020*